

Сканируя глубокую долину, Янь Чжаогэ увидел, что один из её входов был полностью разрушен.

Там, казалось, были признаки внезапно произошедшего наводнения, которое прокатилось по всей долине с огромной разрушительной силой, принося смерть всем людям, находящимся внутри.

Это были не просто паводковые воды. Вместо этого они были похожи на брызги источников света, но гораздо более интенсивными, звёздный свет превращался в паводковые воды, прежде чем уничтожить все, что стояло на его пути.

Посмотрев вниз, Янь Чжаогэ увидел, что трупы, лежащие на дне долины, уже были разбиты под мощным ударом звездного света, когда они были пронизаны ранами.

Тем не менее, с видением Янь Чжаогэ, он всё ещё мог сказать, что двое из них не умерли до звездного света, а уже были убиты, прежде чем на них повлиял звёздный свет.

Одним из них был этот юноша, труп которого был полностью защищен духовым артефактом.

На первый взгляд, Янь Чжаогэ уже успел сказать, что эти семь шрамов шрамов на груди были ручной работой Меч Большой Медведицы.

Такой крупный вспышка звездного света, произошедшая, это в основном устранило возможность того, что кто-то ещё сфабриковал раны.

«Ши Цзюнь это сделал?». Янь Чжаогэ духи сначала поднялись, так как он знал, что Ши Цзюнь, вероятно, был здесь только раньше, только что впервые обнаруженные этими боевыми практиками Секты Кровавого Дракона.

В последующем бою Ши Цзюнь убил двух своих врагов, но не смог преодолеть их общее числовое преимущество.

Возможно, это был механизм, который сам Ши Цзюнь установил заранее, или, может быть, великий прилив звездного света был непреднамеренно запущен во время битвы.

Как бы там ни было, Ши Цзюнь успешно вырвался из своего окружения под прикрытием великого призрачного прилива, в то время как эти боевые практики Секты Кровавого Дракона взяли на себя основную тяжесть удара, поглотившего великий прилив.

После торжественного осмотра и подтверждения того, что Ши Цзюнь труп не был найден здесь, Янь Чжаогэ затем расслабился.

Эти отметки показали, что все это произошло не так давно. Между тем, нефритовый меч в руке также показал, что он был недалеко от Ши Цзюнь. Если он продолжил поиски, он должен был скоро найти Ши Цзюнь.

Однако...

Выражение Янь Чжаогэ было довольно странным, когда он смотрел на молодого человека с семью шрамами на груди.

Умер от рук Ши Цзюнь, он вообще не выглядел старым, скорее всего, только Боевой Учёный, которому ещё не удалось достичь уровня Сянтянь.

Уже имея низкоуровневый артефакт, несмотря на то, что не достиг уровня Сянтянь, личность этого человека обязательно должна быть экстраординарной.

Янь Чжаогэ уже подтвердил, что стандарты штамповки артефакта этого Мир Необъятного Океана были во многом похожи на стандарты Восьмиконечный Мир.

Даже для большой секты, такой как Секта Кровавого Дракона, имея артефакт духа, пока ещё не находящийся на уровне Сянтянь, уже был особый случай.

Либо одному посчастливилось получить его случайно на улице, либо их семейный фон был экстраординарным.

Янь Чжаогэ на мгновение уставился на этого юношу, думая: «... Это не может быть настолько совпадением, верно?».

Легко поглаживая голову, углы Янь Чжаогэ изогнуты вверх, «Если это действительно так, Нянь Вэй, они не должны позволять ему бегать самостоятельно в такое время. Даже если бы он захотел лично искать Цзюнь'эр и Шэнь Ин, должна логически также был эксперт Секта кровавого Дракона сопровождающим его».

«Это место сейчас было тем, в котором Боевые Грандмастеры всё ещё могли двигаться назад. Таким образом, люди Секта Кровавого Дракона снаружи могли получить информацию о существовании этого места».

Среди его размышлений, взгляд Клон Северного Океана рядом с Янь Чжаогэ теперь слегка мерцал.

Янь Чжаогэ связал свой ум: «Кто-то только что вошел в это чужое измерение? Кроме того, его база совершенствования... очень высока!».

В следующий момент сам Янь Чжаогэ также смог почувствовать этот район, прежде чем вход в иностранное измерение сильно дрожал.

Движения другой стороны были быстрыми до крайности, не думая о том, чтобы скрыть свои движения, по крайней мере, когда он прямо насильственно разорвал фиолетовый туман, блокирующий его путь и обвиненный.

Человек так же быстро летал, как быстро добрался до входа в глубокую долину.

Янь Чжаогэ скривил губы. Подняв голову и взглянув вверх, он увидел, что серебристоволосый старик в настоящее время пристально смотрит на него.

Увидев труп этого юноши на земле, этот серебристоволосый старик мгновенно выпустил разгневанный вой, который был до боли до крайности, его глаза мгновенно превратились в кровь.

Чувствуя мощную ауру, исходившую от этого серебристого старика, Янь Чжаогэ погладил нижний подбородок: «Нянь Чэнь?».

Специалисты Секта Кровавого Дракона, командовавшие Девять Пальцев Дракона, всегда

разорвали бы большие пальцы своих левых рук.

Янь Чжаогэ взгляд упал на левую руку этого старика, видя, что он был без пальцев с четырьмя пальцами.

Он похлопал губами: «Это действительно он».

Нянь Чэнь пристально смотрел на Янь Чжаогэ с яростью, которая, казалось бы, не могла быть погашена, поскольку он сердито вытеснил слова: «Вы... Янь Чжаогэ?».

Это Сект кровавого Дракона Великий Старейшина только что покинул уединение не так давно по вопросу Ши Цзюнь, Шэнь Ин и няня вого, побывав в уединенной культивации и оторвано от мирских дел до этого.

Оставив уединение, он всецело сосредоточился на поиске Ши Цзюнь.

Имя Янь Чжаогэ действительно было слишком великолепием, его секта, естественно, сообщала о достижениях Янь Чжаогэ и известной истории.

Однако, всегда привыкший к его пути, с жарой, толкающей его голову также из-за смерти Нянь Вэй, Нянь Чэнь внезапно взревел, как дракон, многочисленные потоки кровожадного света, летящего наружу из его тела.

Чем более яростным он был, тем менее вероятно, что Нянь Вэй должен был недооценивать своего врага. Несмотря на то, что Клон Северного Океана стоял спокойно со стороны Янь Чжаогэ, как статуя, Нянь Чэнь также заметил его присутствие.

Многочисленные потоки кровопролитного света трансформировались в многочисленных драконов в воздухе, прежде чем, наконец, сгустились в массивный силуэт.

У этого драконичного силуэта была только одна рука, массивный коготь, которая простиралась от него, явно была на девяти пальцах.

Янь Чжаогэ вздрогнул, наблюдая Нянь Чэнь спокойно: «Если бы я действовал, как вы думаете, Боевой Учёный всё равно оставил бы свой полный труп? Вы бы не подумали, что простой низкоуровневый артефакт мог бы защитить его, верно?»

Нянь Вэй протянул руки, его девять пальцев, светящиеся одновременно светом, как перчатка с острыми наконечниками, красная, как кровь и мерцающая золотым светом.

Надев перчатку, Нянь Вэй руки походили на острый коготь дракона.

Теперь он отступил от своего гнева, который вместо этого превратился полностью в холодность: «Эти семь шрамов шрамов были работой этого маленького зверя, Ши Цзюнь!».

«Даже если это не твоя работа, это определенно связано с тобой!».

Другие боевые практики Секты Кровавого Дракона теперь появились рядом с Нянь Чэнь, один из которых был человеком среднего возраста с особым видом на него. Он был поздним Боевой Грандмастер Сущности Талисмана.

Увидев трупы Нянь Вэй и других на дне долины, в его глазах мелькнула боль, а также глубокое беспокойство.

Взглянув на него, Янь Чжаогэ признал его отец пропавшей Шэни Ин, текущего Лидер Секта кровавого Дракон Шэнь Шичэн.

Несмотря на то, что Шэнь Шичэн был страшен смертью учеников его секты, он тоже беспокоился о своей дочери.

Глядя на Янь Чжаогэ, он сказал тяжелым тоном: «Молодой мастер Янь, Янь Чжаогэ. Ваше имя недавно было так же распространено, как гром в ушах. Этот Шэнь действительно надеялся, что он не увидит тебя здесь.

«Было бы хорошо, если бы вы остались в Гора Чанли. Вы пришли сюда, это значит, что вы и тот Ши Цзюнь должны быть связаны! Шэнь Шичэн медленно покачал головой: «Ши Цзюнь и его мастер разделяют таинственный фон, и для вас это то же самое».

«Вы искали Гору Чанли, и это вполне нормально. Однако, и Ши Цзюнь и его мастер лишь гости здесь, не входящие в их число. Было бы понятно, если бы ученики Горы Чанли помогли им двоим. Вы также являетесь гостем, почему вы оказались здесь?».

Шэнь Шичэн спросил тяжелым тоном: «Молодой мастер Янь всегда был простым и честным, вы же не скажете, что всё это совпадение, не так ли? Или вы будете отрицать, что шрамы от мечей на теле моего младшего боевого племянника, Няня Вэя, были нанесены Ши Цзюнем?».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373916>